

Так это и надо назвать. Без всяких оговорок и смягчений. Снять с производства сотни партийцев и комсомольцев и предоставить их самим себе – это больше, чем наплевательское отношение, больше, чем головотяпство. Это – преступление.

Не знаю, как в других местах, но в Зайковском районе, Ирбитского округа это выступает с особой отчетливостью.

В этот район на помощь организации производства в колхозах брошено 15 рабочих из Калаты в счет 25 тысяч.

При проводах говорились торжественные речи, давались широкие обещания, выделено было даже специальное лицо для связи – тов. Сапега.

С той поры прошло три месяца, а из Калаты ни слуху, ни духу.

– «**Ровно вовсе там не стало организации**», жалуется один из рабочих.

– «**Не только их там засапежило, но и вовсе замурыжило**», поддерживают другие.

И верно, что замурыжило, когда за три месяца рабочая бригада не может установить даже письменной связи ни с фабкомом, ни с партийной организацией. **Пишут свои, близкие, родственники, но организация молчит, будто ей до посланной бригады нет никакого дела.**

Об этом говорили чуть не все собравшиеся на совещание в зайковском райкоме ВКП(б) рабочие-бригадники.

Они остро чувствуют, что начинают отрываться от основного рабочего ядра и резко «сапежили» калатинскую организацию вообще и уполномоченного по связи тов. Сапегу в частности.

В чем основная трудность

«Крестьянский цех», в котором теперь приходится работать бригадникам, конечно, много сложнее, чем та отрасль калатинского производства, где приходилось каждому из них работать раньше.

Агрономы, разработавшие недавно таблицу норм производства, с особенной отчетливостью показали это. Только по одному полеводству получились сотни названий работ. Каждую еще пришлось разделить на категории, да еще ввести показатели по качеству. Когда это перемножишь на сотни рабочих, получаются буквально миллионы комбинаций. Вот и разберись!

Это по одному полеводству, а там еще другие не менее важные отрасли. И хуже всего, что порой очень внимательная подготовка к работам срывается из-за какого-нибудь незамеченного в свое время «винтика» вроде колесной мази, дегтя, постромок, подхомутников.

Большинство рабочих, стоящих теперь во главе производственных участков и отдельных коллективов, в прошлом не имели никакого касательства к крестьянскому хозяйству. В этом есть главная трудность. Приходится руководить, еще не вполне изучив производство.

Другой помехой является некоторая отчужденность крестьян от приезжих рабочих. **Тов. Старожилов даже привел пример, когда секретарь деревенской партийной ячейки оказался**

главным носителем этих нездоровых настроений: у тебя еще кандидатского билета нет, и экономом ты не будешь...

Такова была поддержка со стороны секретаря ячейки, а председатель сельсовета на просьбу о помощи, когда выходцы из коммуны «поволокли сепю», ответил:

– Сам держи, если голова сварит.

Этот случай, правда, единичный. И секретарь, и председатель этих райкомом сняты, но такие же течения, хотя и менее ярко выраженные, отмечались и по другим сельсоветам.

Затруднялось положение рабочих и тем, что ни районный, ни окружной колхозы не руководили работой, плохо, а кой-где и вовсе не налажено было снабжение рабочих.

Дело здесь доходило до того, что одному из товарищей (Якименко) приходилось покупать хлеб по спекулятивной цене, другой (Галедов) жаловался, что его «искорили гусем».

Пункт, где искали ответ на все вопросы, был райком партии. Но и ему ставили в вину, что до сих пир не собрал ни одного совещания. Надо, впрочем, сказать, что это обвинение больше всего смягчалось, так как все работающие по колхозам бригадники сами по своей работе видели, в какой сложной и исключительно трудной обстановке приходилось райкому вести работы за последние месяцы.

«На месте срастим»

Направление на ура-коллективизацию, где рабочие оказались на заметных и ответственных местах, в значительной части испортило отношения с крестьянским населением.

На эти трудности все же не пугают бригадников.

Один из них таков. Колясников свое отношение выразил короткой и меткой фразой – **«на месте срастим»**.

И надо сказать, что это сращивание уже становится заметным.

Секретарь райкома, оценивая работу того же товарища Колясникова, говорит:

– У него к посевкампании порядок налажен. Даже работы все расписаны.

Недавно проведенные перевыборы руководителей колхозов показали, что большинство рабочих начинают завоевывать авторитет среди крестьянского населения. По перевыборам большинство оказалось снова во главе производственных участников.

Понятнее для крестьянского населения оказалась работа тов. Мелехина, заведующего тракторной станцией Сталинской артели.

По своим личным качествам – быстрого, горячего человека, он имел зимой немало столкновений с крестьянством из-за пустяковых вопросов. Но теперь, когда загудело 14 тракторов, готовящихся к выходу на весенние работы, когда в большом количестве потянулись бочки с горючим и смазочным, отношения заметно изменились. Выступило на вид, что горячится человек по нужному и важному делу.

Очередные меры

Совещание бригадников наметило ряд очередных мер, которые бы улучшили положение дела.

В первую очередь, конечно, намечено **живое руководство**.

Райколхозсоюз и Калата одинаково должны позаботиться, чтобы это живое руководство было обеспечено в ближайшие же дни.

Выдача зарплаты и организация работы снабжения – вторая очередная задача Райколхозсоюза.

Самим бригадникам – прежде всего усилить работу с батрацко-бедняцкими группами колхозов, чтобы как можно скорее сколотить тот деревенский актив, опираясь на который легче и успешнее провести посевкампанию.